

Матлина Слава Григорьевна,
кандидат педагогических наук, ответственный редактор журнала «Библиотечное дело»

Библиотечное пространство: воображаемый образ и реальность Дайджест

Для цитирования: Матлина С.Г. Библиотечное пространство: воображаемый образ и реальность [Электронный ресурс] : дайджест // Библиотека в эпоху перемен. 2018. Вып. 1 (64). URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/bep/2018/01/2018-01_bep-2.pdf

Глава 2. Основные принципы и характеристики библиотечного пространства <...>

2.1. Принципы

Принципы пространства во многом заданы содержательными особенностями социально-культурного института, которым является библиотека, т.е. могут рассматриваться как институциональные, сущностные элементы, влияющие на её деятельность¹.

Диалог / коммуникация

Один из таких элементов — коммуникативная или диалоговая природа библиотечного пространства. По формуле известного ученого, основателя Независимого института коммуникативистики И.М. Дзялошинского, это *партнерская, диалогическая, гуманитарная коммуникация*, которая организует отношения в информационно-культурной сфере². <...>

В обыденной жизни коммуникации приравнивают к общению (это действительно одно из значений английского «communication»). Так же, в основном, это понимают в библиотеках. <...> Но многие учёные считают, что понятие «коммуникации» нельзя считать синонимом общения. Общение предполагает не только информационную, но и личностно-экзистенциальную связь между людьми, акцент здесь направлен на восприятие и понимание другого человека. Коммуникация – это разновидность общения, его информационный аспект. <...> Понятие «коммуникации» по-своему шире понятия «общение». По мысли известного немецкого философа Ю. Хабермаса коммуникационное действие так или иначе *социально обусловлено*. Оно способствует передаче и обновлению культурных знаний, взаимопониманию людей, их социальной интеграции, наконец — образованию личностной идентичности. Отсюда культуротворческая, социализирующая и консолидирующая роли коммуникации³. <...>

В библиотечном пространстве сосуществуют, пересекаясь, попеременно преобладая, но чаще всего фигурируя вместе, и личностная и информационная стороны общения. Посему, в зависимости от конкретной ситуации, в пространственной теории используют оба понятия – «общение» и «коммуникация». В то же время обобщающим и одновременно операциональным понятием, через которое реализуется ведущий принцип организации пространства, выступает *диалог*, точнее, диалогические коммуникации. Диалогичность как принцип жизни и диалог как специфическое пространство при их глубинном понимании сегодня признаются исследователями из разных сфер гуманитарного знания в качестве

¹ Грейф А. Институты и путь к современной экономике: уроки средневековой торговли // Эконом. социология. 2012. Т. 13, № 2. С. 35–58; Хантингтон С. Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 320 с.

² Дзялошинский И.М. Коммуникационные процессы в обществе: институты и субъекты : монография. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 462 с.

³ Гениева Е.Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации. М.: РОСПЕН, 2005. 208 с.

основы новых стратегий развития социальных институтов. Более того, именно на диалоге во многом строится *гуманистическая природа* библиотечной деятельности⁴.

Традиционные библиотечные коммуникации носили и продолжают носить (если рассматривать их социокультурный аспект) преимущественно *вертикальный характер*. Это обстоятельство обусловлено иерархическим характером социальной системы. По словам знаменитого социолога и философа П. Бурдьё, «в иерархизированном обществе не существует пространства, которое не было бы иерархизировано и не выражало бы иерархии и социальные дистанции в более или менее деформированном и, в особенности, замаскированном виде»⁵. Наиболее явно этот вертикальный характер проявляет себя в системе управления публичных библиотек – государственных учреждений, культурную политику которых определяют, прежде всего, чиновники разных уровней, и в меньшей мере профессиональные общественные объединения, библиотекари и тем более пользователи. Данное обстоятельство негативно влияет на формирование пространства, по-своему деформирует его, вызывая противоречия в библиотечной деятельности, которые практикам непросто бывает преодолевать. <...>

Диалогически направленная работа с бумажной книгой была огромным шагом вперед в осуществляемом ПБ продвижении чтения и книжной культуры. Сама природа этой культуры – культуры личного контакта, предполагает неспешное чтение строк в отличие, допустим, от усвоения ежесекундно меняющегося экранного изображения. Книга – прекрасная основа общения в ходе совместного библиографического поиска, обмена мнениями о прочитанном. Но она не была единственным предметом диалога, даже когда информационные ресурсы библиотек составляли преимущественно произведения печати.

В отдельных ситуациях книга – это канва общения, в других – отправная точка, в третьих – его результат. Будучи многозначным процессом, общение в библиотеке представляет собой разновидность культурной деятельности, выступает не только средством передачи информации о документах, но и выполняет особую функцию обслуживания. Ведь в задачу последнего входит психологическое сближение людей; обучение искусству слушать и слышать друг друга, создание атмосферы доброжелательности, дружелюбия. В современной социально-культурной ситуации значимость общения именно в этом ракурсе многократно увеличивается. Не случайно у лексемы «диалог» сегодня появляется новое значение — как взаимопонимание и *взаимодействие*⁶.

В контексте организации пространства и реализации его коммуникативной роли эти значения реализуются иначе, чем прежде. От приоритета непосредственных форм общения библиотекаря и пользователя «лицом к лицу», которые и сегодня не теряют своей значимости, особенно в детских библиотеках, публичная библиотека переходит к новому техническому инструментарию. Он позволяют пользователю самому записаться в библиотеку, выбрать нужные книжные или электронные ресурсы, получить или сдать книги, не обращаясь к сотруднику, т.е. использовать ресурсы самостоятельно. В том числе порой и вовсе не заходя в библиотеку. Этому способствуют технические средства <...>.

Тем более увеличивают значимость «самообслуживания» электронные библиотечные ресурсы. Сотрудник библиотеки, в которой налажена регулярная обратная связь с пользователем, выступает в роли консультанта, помощника, и лишь тогда, когда в этом возникает необходимость. Исчезает ли при этом диалоговая сущность организации физического и виртуального пространства? Безусловно, нет. Лучшее доказательство этого –

⁴ Соколов А.В. Библиотека и гуманизм: миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации : монография. СПб.: Профессия; М.: Гранд-Фаир : Межрегиональный библиотечный коллектор, 2012. 400 с.; Соколов А. Библиотечный гуманизм и гуманистическая миссия библиотек в информационном обществе // Библиотечное дело. 2011. № 17 (154). С. 8–15.

⁵ Бурдьё П. Социология политики. URL: <http://bourdieu.name/content/burde-sociologija-politiki>. Дата обращения: 22.04.2018.

⁶ Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г.Н. Складчиковой. СПб., 1998. С. 210.

хорошо налаженная обратная связь посетителей сайтов с помощью гостевых книг и форумов, ведущих блоги через посты, консультации в визуализацией информации, или давно и успешно функционирующая во многих крупных библиотеках виртуальная справка⁷. <...>

В качестве элемента, стимулирующего использование библиотечных ресурсов, используют так называемый *интерактивный дизайн*. Под ним понимают создание в библиотеках мультимедийных продуктов – веб-сайтов, компьютерных презентаций, учебных программ или пользовательских интерфейсов для программного обеспечения. Они обладают удобным языком коммуникации, который создаёт оптимальный для создателей и приемлемый для пользователя сценарий взаимодействия. Интерактивный дизайн – это выразительное взаимодействие графики, текста, видео, фотографии, иллюстрации, звука, анимации и трехмерных сцен. Исследователи рассматривают эту новую технологию как эффективный способ коммуникации в медиа-пространстве⁸.

Что касается физического сегмента, то пространственная парадигма предусматривает использование диалогового, «приглашающего» дизайна в виде мягких пуфов, стоящей неподалеку от читательских мест кофемашины или рядом с компьютерным столом электрического чайника. <...> На диалог такого рода нацелены и иные дизайнерские приемы, которые заранее предусматривают архитекторы новых или реставрируемых зданий. Помимо функциональных, они обусловлены одновременно эстетическими и экологическими особенностями комфортного пребывания человека в замкнутом пространстве. Этот подход по Ю.М. Лотману еще не сам диалог, а «потребность диалога», создание *диалогической ситуации*» <...>... Она «предшествует реальному диалогу и даже существованию языка для него»⁹. Дизайнерские приёмы в ходе их использования посетителями как раз и выступают в роли такого языка.

Все эти опции ориентированы на *собственный, свободный выбор* пользователем сценариев пребывания в библиотеке, в соответствии с приемлемыми для них мотивами: получить информацию (самостоятельно или с помощью библиотекаря), почитать, отдохнуть, послушать лекцию, перекусить, пообщаться с приятелем/подружкой. И даже вздремнуть.

У пользователя современной публичной библиотеки возможности выбора расширяются также за счет новых ресурсов и возможностей. Это выставки произведений изобразительного искусства – от графики до кукол, предметов из фарфора и др.; создаваемые клубы и подразделения комиксов; фонотеки и фильмотеки. <...>

У самостоятельного использования ресурсов пользователями публичных библиотек, помимо прикладных, имеется и еще один – этический аспект. Его выделяет ректор Санкт-Петербургского Европейского университета О. Харнхордн¹⁰. Вслед за И. Кантом ученый подчеркивает, что достоинство отдельного человека опирается на признание за ним *права на самостоятельное действие, на свободное волеизъявление* <...>, способность управлять собой, т. е. на автономию зрелого рационального индивида. Это право реализуется в разных ситуациях, включая освоение библиотечного пространства.

Таким образом, диалог как принцип организации пространства, подразумевает реализацию другого важного положения. Имеется в виду *свободный доступ* к ресурсам публичной библиотеки. <...>

⁷ Пурник А.В. От Библиотеки к Библиотеке 2.0 // Социолог и психолог в библиотеке : сб. статей и материалов. Вып. 7 / Рос. гос. б-ка для молодежи; Рос. гос. дет. б-ка; ред.-сост. М.М. Самохина. М., 2010. С. 10–17; Пурник А.А. Справка XXI века: виртуальная справочно-информационная служба публичных библиотек // Библиотечное дело. 2004. № 5. С. 10–11; Михнова И.Б. Поручи поиск человеку: Виртуальные справочные службы в современных библиотеках / Михнова И.Б., Пурник А.А., Пурник А.В., Самохина М.М. ; под общ. ред. И.Б. Михновой. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. 304 с.

⁸ Долгих М.Н. Дизайн в культуре сетевого общества // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323, № 6. С. 272–275.

⁹ Лотман Ю.М. Семiosфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. [(1968–1992)]. СПб. : Искусство-СПБ, 2010. С. 268.

¹⁰ Харнхордн О. Левиафан: Политическая категория достоинства // Ведомости. 2015. 21. окт. (№ 343).

Свободный доступ

Среди множества дефиниций свободы в контексте данной работы акцент сделан на определение из Большого Энциклопедического словаря. Свобода определяется в нем как способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, *осуществлять выбор* <...>. В последние годы понятию свобода именно в этом контексте уделяют внимание не только философы, но экономисты с мировым именем. По их утверждениям свобода занимает ведущее место в иерархии человеческих ценностей, что ничуть не противоречит рациональному утилитарному расчету, даже в оптимальном варианте сочетается с ним. Именно это обстоятельство предопределяет эффективное развитие различных сфер человеческой деятельности, а также экономики в целом¹¹.

С точки зрения современной философии и психологии свободы, выбор или, в интерпретации Д.А. Леонтьева, самодетерминация личности, – это сложно организованная деятельность, осуществляемая на разных уровнях сложности и неопределенности ситуации¹². В нём всегда присутствует рефлексия, определяющая этот выбор. Т. е. свободный доступ к ресурсам и возможностям публичной библиотеки в условиях ситуативного характера библиотечной деятельности можно оценить как одну из предпосылок когнитивного развития личности.

Отметим, что упоминаемые выше возможности могут интерпретироваться в качестве одного из элементов *безбарьерного обслуживания*. Т.е. права на свободное – исходя из желания читателя – использование ресурсов библиотеки. Оно должно сочетаться с условиями, позволяющими реализовать это право, например, с наличием хорошей навигации в физическом и виртуальном пространстве. В широком смысле само понятие «безбарьерное обслуживание», недавно введенное в профессиональный тезаурус, включает в себя различные содержательные элементы. Один из них, наиболее употребляемый, – свободное использование библиотечного пространства людьми с ограниченными возможностями¹³. Не случайно, одним из правил, используемых при строительстве новых и реконструкции старых зданий публичных библиотек, используется принцип – не создавать преград у входа, т. е. по возможности обходиться без лестниц. Это важно для инвалидов и пожилых, а также людей с детскими колясками. <...>

Автор монографии об архитектуре и дизайне современной библиотеки О. Дубинина отмечает один из трендов в проектировании зданий зарубежных библиотек – их интерактивность¹⁴. Под нею понимается использование технологий, помогающих архитектурному объекту взаимодействовать с людьми и окружающей средой, реагировать и перенастраивать себя в ответ на изменения в этой среде. Важными архитектурными элементами фасадов зданий становятся изображения, анимация, управляемый искусственный свет, медиа-архитектура. Эти нововведения урбанисты также оценивают как своеобразную форму участия жителей в формировании городского пространства и его библиотечного сегмента.

Перечисленные выше опции, присущие свободному доступу, право на самостоятельный выбор сценариев поведения в библиотечном пространстве, безбарьерное обслуживание, соучастие пользователя в библиотечной деятельности, подразумевают *открытый*, более того, в буквальном смысле прозрачный характер организации

¹¹ Автономов В.С. На какие свойства человека может опереться экономический либерализм? // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 5–24.

¹² Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. № 1/2. Т. 21. С. 15–25.

¹³ Лесневский Ю. Экспертиза доступности. Все начинается с обследования // Библиотечное дело. 2014. № 21. С. 38–40; Васильева С.Г. Безбарьерное – значит свободное... : как сформировать библиотечное пространство для людей с физическими ограничениями здоровья // Библиотечное дело. 2009. № 4. С. 27–29.

¹⁴ Дубинина О.А. Библиотека в пространстве современного города. Архитектура и дизайн. От прошлого к будущему. М.: Библиомир, 2014. С. 72–74.

пространства. Далеко не случайно современные библиотечные здания строят с использованием огромных стеклянных панелей. Они не только обеспечивают экологически благоприятное естественное освещение, но и формируют «видимое» (определение Б. Ашервуда) для жителей библиотечное пространство. По этой же причине современные архитекторы настаивают на том, чтобы окна городских библиотек, размещенных на первых этажах зданий, просматривались с улицы. По сути можно говорить о *транспарентности* библиотечного пространства как одной из сторон свободного доступа к нему. Роль этой характеристики многократно увеличивается при использовании электронных ресурсов.

Дифференциация

Долгие годы дифференцированный подход к обслуживанию читателей в публичной библиотеке почитался одним из столпов теории руководства чтением. Данный принцип и сегодня представляется важным, поскольку прежде всего дает реальную возможность по-своему разграничить аудиторию, которая различается по своим читательским предпочтениям и поведенческим стереотипам.

<...> именно в последние годы у библиотекаря появилась возможность выделять те особенности поведенческих моделей пользователей, на которые мало обращалась внимание раньше. В частности, условия жизни и представления, и даже привычки отдельных категорий. Например, это молодежь, её любительские пристрастия, или допустим, учебное расписание студентов, живущих в общежитиях, где особенно остро обстоит дело с личным пространством конкретного человека. Расположенная рядом с общежитием доброжелательная публичная библиотека значит для таких студентов куда больше, чем только источник получения информации. Имеются в виду упоминаемые выше удобные пуфы, кофейные и снековые аппараты, возможность перекусить, отдохнуть, побыть на музыкальном концерте, встретиться с другом/подружкой, и конечно, поработать в библиотеке.

Из этого же ряда расположение библиотеки рядом с торговым центром или рынком, куда на обратном пути после покупок могут заглянуть люди. Или необходимость учитывать ежедневные перемещения молодых родителей, прогуливающих с детской коляской или с собакой – им бывает приятно придать прогулке «более высокую и значительную цель». Об этих «мелочах», значимых для библиотекаря-практика, напоминает автор замечательного издания, подготовленного известным французским библиотековедом Жаклин Гаскюэль. Оно стало своего рода Библией для всех специалистов, занимающихся организацией физического пространства публичных библиотек¹⁵. <...>

Дифференциация пространства подразумевает *разделение помещения публичной библиотеки на зоны*: тихую и шумную, детскую и молодежную; учебную и даже спортивную с тренажерами, выделение места для кафе; возможность трансформировать помещение читального зала в небольшой конференц-зал, кукольный театр или концертную площадку для камерных выступлений. То есть дифференциация не должна быть «жесткой», с четко очерченными границами. Не случайно архитекторы и реконструкторы библиотечных зданий предусматривают преобладание незамкнутых объёмов. Тем более, что с учетом меняющихся ожиданий пользователей, появления новых жанров литературы и искусства появляются новые подразделения, например, такие, как зал комиксов в Российской государственной библиотеке для молодежи, или залы фэнтези в детских библиотеках. В этом случае публичная библиотека, по мысли сингапурских коллег, воплощает Образ жизни современного человека¹⁶. Такое понимание наиболее четко отражает возрастающую роль приватного начала в публичной библиотеке, что реально, а не на словах, делает библиотечное пространство осваиваемым и обживаемым.

¹⁵ Гаскюэль Ж. Пространство для книги : руководство для всех тех, кто строит, оборудует и обновляет библиотеку. М.: Рудомино, 1995. С. 22.

¹⁶ Матлина С.Г. Привлекательная библиотека: метафора или реальность: размышления на тему // Библиотечное дело. 2009. № 12. С. 2–4.

2.2. Характеристики библиотечного пространства

С принципами тесно связаны характеристики пространства, хотя их изменчивость в связи с цивилизационными и социально-культурными изменениями очевидна. С точки зрения культур – философского контекста среди характеристик пространства можно назвать те, которые профессионалы-библиотекари редко осмысливают, идентифицируя с наукообразием. Имеются в виду протяженность, структурность, неоднородность, открытость и замкнутость, взаимодействие и согласованность отдельных элементов – физических и виртуальных, их смысловая наполненность применительно к конкретному человеку и социуму.

Хочу подчеркнуть: речь идет не об абстракциях, слабо связанных с реальной библиотечной жизнью. Данные характеристики становятся значимыми, когда соотносятся с представлением о сущности библиотеки как социально-культурного института, с моделями её развития, а также с присущими библиотечному пространству другими специфическими, профессионально обусловленными свойствами. Получается весьма многослойная конструкция. Она позволяет прицельно взглянуть на сегодняшнее пространство, и главное, увидеть те изменения, которые ломают устоявшиеся взгляды на публичную библиотеку.

Протяженность

Такая характеристика, как протяженность библиотечного пространства, сегодня утрачивает свою определенность, жесткую привязку к физической величине существования публичной библиотеки или даже системы библиотек. Благодаря информационно-коммуникационным технологиям происходит *размывание, стирание границ пространства*, и это обстоятельство предопределяет изменение и других значимых пространственно-временных характеристик. Меняется его структура. Например, для этого достаточно подключить библиотеку к тем или иным электронным базам данных или вынести массовые мероприятия за стены библиотеки: в парки, торговые центры и др. Не говоря уже о созданных сайтах и блогах, аккаунтах библиотеки в социальных сетях. Играющая в разных ситуациях роли информационного, культурно-познавательного, просветительского, досугового, релаксационного и пр. центра, публичная библиотека обеспечивает неоднородный характер пространства, подвижность его структуры.

В то же время понятие протяженность так или иначе связана с размерами физического пространства библиотеки. Отечественным коллегам хорошо знакомы постоянная нехватка площадей, теснота, ограничения в размещении растущих ресурсов, невозможность решать новые усложняющиеся задачи, обеспечивать надлежащие комфортные условия читателям и сотрудникам. До сих пор столь нужные библиотеке помещения приходится отвоёвывать у местных властей, порой приводить в порядок непригодные для нормальной жизни площади, преодолевая неустроенность и разруху. К тому же у нескольких поколений жителей нашей страны, включая библиотекарей, сохраняется генетическая память о коммунальных квартирах и общежитиях, в которых нам пришлось жить.

«Квартирный вопрос», по М.А. Булгакову, испортил отнюдь не только москвичей. Клаустрофобия, связанная с вечной стесненностью, стала своего рода профессиональной болезнью отечественного библиотекаря. Избежать этой болезни сегодня помогает налаженная система единого обслуживания с курьерской службой в крупном городе и использованием мобильного транспорта (библиобуса) в сельской местности. Освобождая помещение от малоспрашиваемых изданий, библиотека создает образ просторного физического пространства, в котором удобно отдыхать и работать.

Важно подчеркнуть, что наибольшую комфортность в использовании реального пространства обеспечивает отнюдь не большое по объёму помещение, не тяга к монументальности (большие пространства зарубежных библиотек закономерно приводят в восторг наших коллег), но сформулированная Д.С. Лихачевым «*структура небольшого*».

В русской языковой картине мира антитезой понятия «пространство» является уют, ассоциирующийся с небольшим закрытым пространством, с покоем. Не случайно прилагательное «уютный» особенно охотно сочетается с уменьшительными существительными: уютный мирок/уголок, с покоем, отгороженностью от источников раздражения¹⁷. <...> Имеется в виду пространство, *соразмерное человеку*, соответствующее привычной для него среде обитания. Наиболее благоприятным для диалога является относительно (но не предельно) *малое и непременно культурно освоенное пространство* <...> – пишет авторитетный философ¹⁸. В иных условиях он затруднён. Не случайно так естественно, уютно смотрятся сельские библиотеки, размещенные в одноэтажном, нетиповой постройки здании с палисадом перед входом. Не менее важна «структура небольшого» в библиотеках мегаполиса, где громады высоток вдобавок к уплотнённой застройке, угнетающе действуют на психику горожанина.

Один из исследователей современной городской культуры философ В. Куренной доказывает связь между плотностью застройки мегаполисов и тягой их жителей к «свободе уединения», стремлением даже в рамках публичного пространства выделить пространство личное. Современные эстетические и технологические решения архитекторов и дизайнеров позволяют визуально «уменьшать» внешний облик большого современного здания, вписывать его в окружающее пространство города, наконец, «членить» внутрибиблиотечное пространство, трансформируя его в зависимости от ситуации в помещения разной величины.

Неоднородность

Неоднородность как характеристика пространства проявляет себя по-разному. Например, через разновидности моделей публичных библиотек, обслуживающих разные категории пользователей в разных типах поселений. В данном материале представляется важным сделать акцент на негативное отношение современного думающего человека, особенно молодого, к любым проявлениям унификации культурной деятельности, его протест против «диктатуры стандарта и формата». Это обстоятельство становится одной из предпосылок, заставляющих современную библиотеку *искать свой собственный облик и образ, индивидуальную стилистику деятельности*. Для публичной библиотеки, которая еще три десятилетия назад принадлежала к типу «массовая библиотека», размещалась чаще всего на первых этажах серых, непримечательных зданий или в типовых постройках, и чья деятельность по сей день унифицируется за счет множества инструкций и профессиональных ритуалов, решить эту задачу в одночасье нелегко. Для этого нужны концептуально выстроенные стратегии развития каждого конкретного учреждения, учитывая множество факторов: место расположения библиотеки (в городе, сельской местности, в центре, на окраине мегаполиса), демографические факторы, контингент читателей (взрослых, детей, молодежи) и др.

В то же время неоднородность пространства не означает ухода от его *целостности и упорядоченности*, которые отличают публичную библиотеку от Интернета. К сожалению, такого рода свойства слабо осознаны профессионалами. О какой целостности может идти речь в городской или районной централизованной библиотечной системе (ЦБС), если там отсутствует единый электронный каталог на её книжные и электронные ресурсы? При этом нивелируют само понятие «система», подразумевающего взаимосвязь всех элементов.

У этого вопроса имеется еще один – управленческий аспект. В связи с так называемой «оптимизацией» в каждом округе Москвы созданы гиперболизированные ЦБС, включающие до 50 и более филиалов. Говорить о степени управляемости такими огромными культурными институтами, расположенными в разных концах огромных территорий мегаполиса трудно: это не сетевые магазины с одинаковым ассортиментом и стандартным набором услуг.

¹⁷ Топоров В. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 238.

¹⁸ Щукин В.Г. О диалоге и его альтернативах: вариации на тему М.М. Бахтина // Вопросы философии. 2006. № 7. С. 35–40.

Унификация, невозможность учитывать самобытность публичных библиотек, многие из которых известны своими традициями, сказываются на эффективности их работы.

Проблема целостности пространства остро стоит в крупных научных библиотеках. Чем интереснее и самобытнее работает каждое из подразделений, которое становится своего рода «государством в государстве», тем важнее руководителям виртуально соединять их работу как некоторую общность с едиными целями и стилистикой.

Изменчивость – мобильность – динамизм

Неоднородность структуры также обеспечивается *изменчивостью* библиотечного пространства. Применительно к современному пространству изменчивость может быть интерпретирована как его *мобильность* или *динамизм*. Американский антрополог Э. Сойа вслед за М. Фуко называет современность «временем пространственной мобильности», связывая ее с постмодернистскими тенденциями в развитии культуры¹⁹.

Менее всего представление о мобильности современного пространства ограничивается созданием мобильных библиотек – библиобусов, роль которых без сомнения чрезвычайно велика. <...> За этим понятием, способностью к изменениям, динамизмом как характеристикой пространства, стоят глубокие смыслы.

Следуя современной классификации мобильности как *перемещения*²⁰, можно вспомнить, что публичная библиотека в разной мере всегда использовала её разновидности в качестве необходимого инструмента. Она перемещала книги, информационные продукты, и, конечно же, занималась так называемыми «воображаемыми перемещениями»: книги, фильмы позволяли пользователю «мысленно перенестись вдаль». <...>

Наконец, принципиально иное, чем раньше, понимание динамики сегодняшней деятельности публичных библиотек обеспечивается реорганизацией традиционного физического пространства. Необходимо *уходить от его статического, монотонного характера*, идет ли речь о линейной расстановке – строгими рядами столов и стульев в читальных залах или стеллажей, глухих дверях в обслуживающих подразделениях. Его зачастую усиливает темный цвет и блеклое освещение. Такого рода монотонный ритм, создающий строгую и даже унылую атмосферу, скорей всего связан с большими, трудно перемещаемыми в физическом пространстве ресурсами, со сложившимися в обществе представлениями о библиотеке, прежде всего, как о строгом хранителе культурной памяти (аналог Цербера) и с профессиональной мифологией, культивирующей образ библиотеки-Храма, пространство покоя.

Сегодня все большую роль в архитектуре и дизайне начинают играть так называемые *рассредоточенные элементы пространства, их децентрализация*. Небольшие, переносные столы и стулья, а также мягкие пуфы расставляют неподалёку от стеллажей с книгами ближе к окнам (преимущество дневного освещения). Вместо структурной жесткости используют приемы организационной гибкости. Они позволяют посетителям «кочевать» по территории библиотеки, выбирая приемлемые для них модели поведения и даже позы: читать или работать с ноутбуком сидя, лежа, или используя подиумы, свесить ноги. Неподвижные стены заменяют «чуткими» стеклянными или раздвижными поверхностями.

Принцип «кочевничества» реализуется также через мебель-трансформеры, перепады высоты (антресоли, те же подиумы), появление ниш, в которых столь любят прятаться не только дети, но и взрослые, стремящиеся к уединению. <...> В различных изданиях описаны игры объёмов, линии, цвета и света. В первую очередь это уже упоминавшаяся выше книга Ж. Гаскюэль²¹. В соответствии с ними архитекторы и дизайнеры конструируют интерьеры

¹⁹ Губанова Е.Н. Семантика пространства в постмодернистском художественном тексте : дис. ... канд. филос. наук по спец. 24.00.01. М., 2009. 129 с. Электронная версия: <http://www.dissercat.com/content/semantika-prostranstva-v-postmodernistskom-khudozhestvennom-tekste>.

²⁰ Larsen J. Mobilities, Networks, Geographies / J. Larsen, J. Urry, K. Axhausen. Hampshire; Burlington: Ashgate, 2006. P. 4.

²¹ Гаскюэль Ж. Пространство для книги...

библиотек, для детей и взрослых: эти решения ориентированы на смену впечатлений, снимающих монотонность пространства.

Монотонность, по мнению профессиональных архитекторов, снимается также за счет перехода пользователя из одной функциональной зоны в другую, например, из кинозала в читальный или видеозал, а из информационного зала – в детскую зону или кафе. Один из самых видных отечественных архитекторов – создателей проектов библиотек В.А. Нефедов, обосновывает экологическую значимость такого передвижения. «Чередующиеся функции различных помещений помогают сократить психологические нагрузки, возникающие из-за продолжительного пребывания в монотонном информационном пространстве, где занятия и характер окружения подолгу не меняются»²².

Одна из задач организации динамического пространства – уход от статичности наших выставок. За счет насыщения их движущимися элементами на экранах, плазменных панелях. Такую форму освоения экранной культуры сегодня широко используют музеи нового типа.

Эффекты психологической разгрузки достигаются также за счет включения в библиотечное пространство элементов природного ландшафта. Это могут быть природные компоненты (цветы на окнах, мебель из дерева, зимние сады) или звуки струящейся воды в небольших напольных фонтанчиках, аквариумы с плавающими рыбками, и даже щебечущие декоративные птицы. Нередко ту же экологическую функцию выполняют запахи²³ и звуки²⁴.
<...>

Комфортность

Во всех приведенных примерах речь идет о комфортности как одной из важных характеристик библиотечного пространства. Она не может быть ограничена точечными, отдельными элементами, которые делают относительно благоприятным пребывание в библиотеке, а также облегчают использование её ресурсов. <...> Комфортность оценивается психологами как конструирование эталонного, т. е. *целостного, заданного образа* публичной библиотеки²⁵. Этот образ в глазах разных пользователей неодинаков, скорей всего далек от идеального в нашем профессиональном понимании, и тем не менее отвечает лично значимым для большинства людей мотивам посещения библиотеки.

Целостность означает, что вся информация о библиотеке, реклама ее деятельности, её визуальный облик должны вызывать ассоциации с одним и тем же набором характеристик, нести один и тот же образ – адекватное представление о библиотечном пространстве²⁶. Это образ бесплатного (в отличие от других культурных институтов), общедоступного – т.е. открытого для всех категорий независимо от разного рода Цензов; многофункционального и полистилистического (т.е. готового удовлетворить или предвосхитить любые культурно-информационные ожидания – а не только получение документов) института. При этом не важно, каким подразделением и услугами пользуется посетитель. Часть последних может быть платной за счет более высокой комфортности, некоторые отделы удалены от основного здания, ресурсное обеспечение в них неравноценно и т.п. Но устойчивое представление о высоком качестве услуг, создание представлений, которые реализуются в формулах типа «эта библиотека отличная», «здесь всегда помогут», «тут можно не только поработать, но и отдохнуть, повеселиться», etc должно распространяться на всю библиотеку.

²² Нефедов В. Библиотечное пространство – эволюция формы // Форма : архитектура и дизайн для тех, кто понимает : [сайт]. URL: http://www.forma.spb.ru/magazine/articles/d_009/main.shtml. Дата обращения: 22.04.2018.

²³ Суворова В. Чем пахнут ремёсла? Библиотечные запахи: приглашение к разговору // Библиотечное дело. 2014. № 21. С. 35–36; Сокольская Л. Точка общепита в Храме знаний: книга и кофе как инструменты ребрендинга // Библиотечное дело. 2013. № 4. С. 2–9.

²⁴ Сокольская Л. Акустический комфорт: в поиске библиотечного решения // Библиотечное дело. 2014. № 21. С. 30–34.

²⁵ Леонтьев Д.А. Эталонный образ в контексте психосемантического брендинга // Современные психотехнологии в образовании, бизнесе, политике : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва. 28 февр. – 2 марта 2001 г.). М., 2001. С. 71.

²⁶ Матлина С.Г. Новый образ публичной библиотеки: социально-психологические аспекты // Матлина С.Г. Публичная библиотека: пути инновационного развития : избр. СПб.: Профессия, 2009. С. 173–178.

Не случайно всерьез озабоченные своим имиджем библиотеки уделяют внимание единству ее стилистики, формируют так называемый собственный «фирменный стиль», маркируя разные формы деятельности элементами, узнаваемыми пользователем. Это – один из шагов к созданию своего брэнда – тех позитивных ассоциаций, которые возникают в сознании людей, когда они соприкасаются с деятельностью библиотеки.

Принцип заданности означает, что все виды деятельности соответствуют заранее разработанной концепции, некоему эталонному образу. Что включает этот эталон? Наряду с технологической модернизацией, повышением общего уровня развития ресурсов, это те содержательные приоритеты, которые сегодня особенно важны для населения. Маркетинговые исследования, проведенные в разных регионах, показывают, что при ряде различий библиотека сегодня интересна людям своей *социально-ориентированной деятельностью*. Деятельность эта многогранна, не ограничивается удовлетворением конкретных читательских запросов и традиционным библиотечным обслуживанием. Особенно востребованной она оказывается тогда, когда ее эффекты проявляются достаточно быстро и очевидны для многих людей. Соблюдение различных требований к комфортности неизбежно «накладывается» на перечисленные выше основные принципы организации пространства, придавая образу библиотеки достоверный, аутентичный ожиданиям публики характер.

Изучая особенности эталонного образа различных организаций с помощью набора семантических характеристик, психотехнологи особо выделяют позитивную роль таких характеристик, как «жизнерадостный», «светлый», «теплый», «яркий» и т. п.²⁷ В последние годы в нашей стране получает развитие новая область знания — позитивная психология. Работы её основателей — американских ученых Мартина Селигмана²⁸, Михая Чиксентмихая, и их коллег ориентирована на развитие *созидательного потенциала человека, оптимистичное восприятие действительности*.

Одно из направлений этой области знания связано с необходимостью развивать позитивные социальные институты, в том числе в информационной, досуговой сферах, способствовать деятельности здоровых локальных социальных сообществ. Являясь одним из полифункциональных институтов, публичная библиотека способна создавать ситуации, благодаря которым пользователь ощущает себя в психологически комфортном пространстве. Оно должно быть не только функционально удобно, но и доставлять удовольствие, вызывать приятные эмоции. На необходимость выстраивать пространство таким образом, чтобы оказавшиеся в нём дети и взрослые получали удовольствие от чтения, – находясь наедине с книгой, или вместе с друзьями, неоднократно подчеркивает в своем классическом труде Ж. Гаскюэль²⁹.

Стараясь *формировать позитивные эмоции*, важно ориентироваться на универсальные психологические принципы и одновременно на индивидуальные характеристики отдельных пользователей. Например, на молодых родителей, приходящих в библиотеку с маленькими детьми, которых им просто не с кем оставить дома. Отсюда пеленальные комнаты во многих зарубежных библиотеках.

Это также может быть замкнутое пространство для малышей, которые, играя под наблюдением библиотекаря, дают возможность маме или отцу просмотреть свежую газету или познакомиться с новинками художественной литературы.

Следует также помнить, что привлекательный дизайн в сочетании с другими факторами, по мнению ученых, вызывает в мозгу положительный эмоциональный отклик. Он, в свою очередь, улучшает когнитивные способности, стимулирует творческое мышление, что особенно важно для молодых пользователей публичных библиотек. <...> ...в библиотеках Великобритании действуют программы для пожилых людей. С ними работают

²⁷ Леонтьев Д.А. Указ. соч.

²⁸ Селигман М. Новая позитивная психология. Научный взгляд на счастье и смысл жизни / Пер. с англ. М.: София, 2006. 368 с.

²⁹ Гаскюэль Ж. Пространство для книги...

психологи, читающие вслух книги и статьи из газет и организующие дискуссии о прочитанном <...>. Такие встречи, проходящие в уютных, специально оформленных помещениях, направлены на предотвращение старческой деменции, удлинении активной жизни пожилых людей.

Идеальный образ библиотеки, независимо от мотивов обращения в нее, связан у людей с представлениями о Теплом доме, где светло, уютно, царит доброжелательность. Особое место отводится созданию ситуаций праздника, радости, мягкого юмора, шуток. В период «социальной усталости», это обстоятельство приобретает особое значение для всех категорий населения. Поэтому Новый образ публичной библиотеки ассоциируется с уходом от традиционного «занудства» — одной из черт нашего профессионального менталитета³⁰. Возникает острая необходимость менять стереотипы сознания библиотекарей, а значит, микшировать негативное восприятие библиотеки её пользователями.

³⁰ Матлина С.Г. Библиотечная этика в аспекте национальных просветительских традиций // Библиотековедение. 2000. № 3. С. 23–30; Матлина С.Г. Привлекательная библиотека, или Что может реклама. М.: Либерея, 2000. 127 с.